

KIRILL A. KOCHEGAROV

НАЗНАЧЕНИЕ МИХАИЛА КОЗАЧИНСКОГО СЛУЦКИМ
АРХИМАНДРИТОМ.
1748-1749 ГГ.

История православия в Речи Посполитой в XVIII столетии, конституировавшегося в так называемых заграничных приходах Русской церкви, ограниченных Белорусской епархией, имеет достаточно солидную литературу (См. например: Koyalovich; Chistovich; Runkevich, *Istoriya Minskoy arkhiyepiskopii*; Titov, t. 1-2; Sakowicz; Mironowicz и др.). Однако функционирование самого механизма управления православным духовенством в польско-литовском государстве, в котором важную роль играла помимо Синода киевская консистория, исследовано недостаточно. Для изучения указанного процесса большое значение имеет история взаимодействия киевских митрополитов и Синода с православным сообществом Слуцкого княжества, включавшего Слуцкую архимандрию, местное Преображенское братство и белое духовенство, объединенное в «капитулу» во главе с протопопом, а также с владельцами Слуцкого княжества, которыми начиная с 1730-х гг. были представители несвижской ветви Радзивиллов. В недавней статье нами были рассмотрены противоречия между основными из указанных субъектов, возникшие в связи с назначением слуцким архимандритом Давида Нащинского в 1755 г. (Kochegarov). В данной заметке хотелось бы осветить аналогичный случай, касавшийся возведения на архимандрию Михаила Козачинского в 1748-1749 гг., который может и не

КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОЧЕГАРОВ – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории славянских народов Центральной Европы в Новое время Института славяноведения РАН, г. Москва, Российская Федерация, Ленинский проспект, 32а; e-mail: kirill_kochegarov@yahoo.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9877-7381>.

KIRILL A. KOCHEGAROV – PhD, Senior Research Fellow, Department of the History of Slavic Nations of the Central Europe in the Modern Times, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences; address for correspondence: 119991 Moscow, Russian Federation, Leninskij prospect 32a; e-mail: kirill_kochegarov@yahoo.com; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9877-7381>.

вызывал такой конфликт, как семь лет спустя, однако, во-первых, позволяет лучше понять его истоки, а во-вторых, вносит свою лепту в изучение истории функционирования Слуцкой архимандрии как ведущего центра православия Речи Посполитой в рамках синодальной системой управления Русской церковью в XVIII в.

Мануил (в монашестве Михаил) Козачинский (1699-1755 гг.) происходил из шляхетской семьи, окончил Киевскую академию и в 1733 г. был направлен киевским митрополитом Рафаилом Заборовским в Сербию среди других выпускников в ответ на просьбу сербского митрополита Викентия Ивановича. Там он вскоре стал префектом училища в Сремских Карловцах, затем ректором школ Белградско-Карловацкой митрополии, преподавал поэтику и риторику, а в 1736 г. был рукоположен в священники. Там же Козачинским была написана пьеса на сюжет из истории Сербии, которая принесла ему славу основоположника сербской драматургии. Вернувшись домой ок. 1738 г., он стал послушником киевского Выдубицкого монастыря, принял монашество и стал преподавать в Киевской академии философию и латынь. В 1746 г. по жалобе части академической профессуры был уволен и назначен игуменом в гадячский Красногорский Николаевский монастырь. Михаил Козачинский известен как поэт и писатель, продолжатель традиций Феофана Прокоповича, автор панегириков в стихах и прозе, драматических и других произведений (Вегунов; Charota)¹. Историю его назначения в Слуцкие архимандриты рассматривал, пожалуй, только биограф Михаила Козачинского, сербский историк Властимир Эрчич (Ерчић 172-177). Видя свою задачу в формировании подробного и всестороннего биографического нарратива своего героя, он обошел вниманием или слабо затрагивал в своей работе указанный выше конфессионально-политический контекст и связанные с ним сюжеты. Учитывая это, необходимым представляется именно с этой точки зрения рассмотреть многие найденные им материалы с привлечением и других, неизвестных или малоизвестных источников.

8/19 марта 1748 г. слуцкий архимандрит Иосиф Оранский писал владельцу Слуцкого княжества (и поэтому в источниках часто именуется князем) и патрону – литовскому подचाшию Иерониму Флориану Радзивиллу с просьбой выдать «презенту» (польск. prezenta) на священничество в Никольской церкви (Жичин, Бобруйский повет) Бенедикту Аднжеевичу, зятю умершего настоятеля Базилия Верниковского (AGAD. AR. Dz. 5.

---

¹ Здесь же см. обширную библиографию, посвященную Михаилу Козачинскому как писателю и преподавателю.

Rps. 10903. К. 32-33). Буквально в те же дни – 15/26 марта императрица Елизавета Петровна утвердила решение Синода о назначении Иосифа Оранского архимандритом Киево-печерской лавры (R[unkevich] 339), что означало отъезд его из Слуцка. Как позднее признавался сам Иосиф в послании Радзивиллу (от 7/18 августа 1749 г.), императорский «ординанс» о его отзыве был очень скорый и неожиданный, предписывая ему немедленный выезд в Киев (AGAD. AR. Dz. 5. Rps. 10903. К. 35).

7/18 июня 1748 г. в связи с приближающимся сеймом Коллегия иностранных дел (КИД) направила рескрипт послу («полономочному министру») в Варшаве, М.П. Бестужеву-Рюмину. Ему предписывалось предпринять очередные шаги в защиту православных в переговорах с министрами Речи Посполитой и на будущем сейме. Для «информации», «вспоможения» и «совету» о «новых обидах» православных Бестужев-Рюмин должен был потребовать от Белорусского епископа Иеронима Волчанского срочной присылки в польскую столицу соответствующих представителей от духовенства (RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 2-2 об.). Копия рескрипта была направлена в Синод, который 18/29 июля распорядился направить к Бестужеву-Рюмину депутатов с необходимыми документами, включая и наместника (не архимандрита!) Слуцкого монастыря «или другога, кого за благо рассуждено будет» (вместо Иосифа Оранского, отбывшего в Киев). Депутатов следовало выслать «в самой скорости», чтобы они могли явиться в Варшаве и информировать обо всем Бестужева-Рюмина «прежде начатия сейма». Руководить делегацией и представить документы послу должны были виленский старший² Мельхиседек Богданович и капеллан русского посольства в Варшаве Сильвестр Каховский. На расходы депутатов были ассигнованы суммы: 1000 руб. предназначена для епископа Белорусского, который занимался подготовкой отправки депутатов, 500 для Мельхиседека Богдановича и столько же для того, кто «вместо архимандрита Оранского отправлен будет» (RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 5-8). Указы Иерониму Волчанскому (RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 9-12)³ и Тимофею Щербацкому о подготовке депутатов датированы 19/30 июля⁴.

Магнаты Речи Посполитой традиционно выражали недовольство шагами русской стороны в защиту православной церкви Речи Посполитой и не желали возобновления созданной в 1746 г. под давлением Петербурга

² Виленский старший – глава т.н. Виленского старшинства, объединявшего Виленский Свято-Духов монастырь и ряд подчиненных ему обителей Белорусской епархии.

³ Дату указа см. на л. 14 об. Дубликат послан 4/15 августа, трипликат – 12/23 сентября.

⁴ Не сохранился, о нем упоминается в ответном донесении митрополита (RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 71-72).

специальной комиссии для рассмотрения жалоб ее представителей⁵. Русский резидент в Варшаве Ян (Иван) Ржичевский сообщал в своей реляции от 4/15 июня 1748 г. о недавнем визите к литовскому гетману М.К. Радзивиллу «для учинения ему поклона». Там он застал великого литовского канцлера Я.Ф. Сапегу, мазовецкого воеводу графа С. Понятовского, воеводу черниговского графа П.М. Мёнчинского и коронного референдаря графа Ю.А. Залуского. Резидент имел с ними разговор «о пограничных делах и жалобах о религии». Выяснилось, что министры и магнаты «комиссию о вере, по-видимому, не весьма довольны». Особенно против выступал гетман Радзивилл, заявивший, что «он сам многие жалобы на здешних греко-российских духовных имеет и всегда оные рассказать готов». Более того, гетман настаивал, что комиссия может быть открыта по королевскому указу только «с предварительного соизволения чинов республики». Ржичевский ответил, что «по силе» Вечного мира 1686 г. (9-й статьи) Россия имеет право вступаться за православных Речи Посполитой, чья «вера в противность означенного трактата утесняется». Резидент напомнил, что у православных «многие церкви... насилно к унии отняты, в чем по толь многим повторенным домагательствам и представлениям поныне ни малейшаго правосудия получено быть не могло». Отводя аргумент о невозможности на данный момент возобновления деятельности комиссии, Ржичевский заявил, что императорскому двору «все равно», каким образом «утесненные исповедники удовлетворены будут», главное, чтобы им «подлинно правость доставлена и их привилегии впредь в безопасность приведены были».

После этого Ржичевский имел разговор на ту же тему и с коронным канцлером графом Яном Малаховским, сообщив ему о результатах встречи с польско-литовскими сенаторами и министрами. Малаховский с одной стороны обещал резиденту, что если последние выпустят соответствующие универсалы к грядущему сейму, то комиссия будет возобновлена. С другой стороны, он открыто признал наличие в правящих кругах Речи Посполитой лиц, желающих «чтоб сия комиссия до другаго времени отложена была». В своей реляции в КИД резидент признавал, что на основании сделанных ему заявлений ничего нельзя заключить однозначно – будет ли комиссия созвана и будет ли вообще на сейме как-то затронута будируемая российской стороной проблема православных. Тем не менее, на всякий случай он предлагал заблаговременно подготовиться, запросив мнение Синода, каким образом далее вести переговоры с министрами

---

⁵ О создании комиссии и ее деятельности см. (Chistovich 88-102).

и магнатами на это счет и домогаться ли вообще возобновления комиссии «или от той вовсе отстать» (RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 3-4)⁶.

Вполне возможно, что накануне сейма польско-литовские магнаты решили не ограничиваться словесным выражением своего недовольствия И. Ржичевскому, но и предпринять более конкретные шаги, указывающие Петербургу на нежелательность деятельного участия русских властей в поддержке православных Речи Посполитой. Внезапный отзыв Иосифа Оранского из Слуцкой архимандрии, патроном которой был брат гетмана М.К. Радзивилла – Иероним Флориан Радзивилл, стал вполне удобным предложением для такой демонстрации.

Вскоре после указанной встречи И.Ф. Радзивилл (не участвовавший в ней, но, возможно, знавший о ней от брата) направил письмо к Ржичевскому (сохранился недатированный черновик) с просьбой сделать соответствующее представление к императорскому двору, выразив его недовольство столь внезапной сменой архимандрита Иосифа Оранского. Еще более князя возмущало нарушение его права патроната. Он указывал Ржичевскому, что по давним обычаям преемником архимандрита может стать только человек, кандидатура которого поддержана братством и одобрена патроном, а «nie owi, którzy czasem *fortuita* promocji osadzać chciały». Он заявлял, что слухи о перемещении отца Иосифа и назначении нового архимандрита, неизвестного ни братству, ни ему самому, как наследственному владельцу Слуцка, уже распространились повсеместно. Радзивилл считал, что не только он, но и «wszyscy panowie, którzy mają *jus patronatus et collationis* znaczną uznali by *praejudicium et laesionem* prawa pospolitego». Он указывал, что даже Иосиф Оранский в свое время был «nie *independenter* przysłany, ale wprzód od n[aj]aśniejszego] elektora Je[g]o mci⁷ *qua* pana dobr tych pod ten czas prezentowany». В подтверждение своих прав Радзивилл послал нарочного в Киев с соответствующими документами («привилегиями»), подтверждающими его права и параллельно просил Ржичевского хлопотать об этом в Петербурге (AGAD. AR. Dz. 4. Rps. 818. K. 34).

Письмо это было получено в российском посольстве в Варшаве в начале июля. В депеше от 9/20 июля в КИД Бестужев-Рюмин изложил содержание претензий И.Ф. Радзивилла, выражая опасение, что слуцкие православные,

⁶ Это экстракт из реляции, который был послан в Синод вместе с копией рескрипта Бестужеву-Рюмину от 7/18 июня.

⁷ Речь о предыдущем владельце Слуцкого княжества, Карле III Филиппе, пфальцграфе Нойбурга и курфюрсте Пфальца с 1716 г.

и в первую очередь Преображенское братство, получив поддержку патрона, действительно могут не принять киевского назначенца:

братство тамошнее привилегей своих, уступить не похотя, оного (нового архимандрита без презенты князя – К.К.) может быть не признает и не примет, в чем бы и от князя Радивиля, которому Слуцк надлежит, яко от человека неугомонного и безпокойного нрава, им в том вспоможение подано не было и от того б каких следствий не произошло. (RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 46-46 ob.)

Пересылая копию реляции Бестужева-Рюмина в Синод 29 июля/9 августа, КИД предписывала, что «для отвращения всякого спору без предидущаго с помянутым князем Радивилом сношения, чинить того (ставить нового архимандрита. – К.К.) не належит». Вообще Синоду следовало не допустить возникновение любых распрей на этой почве (RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 44 ob.-45). 8/19 августа указ Синода был отправлен Тимофеем Щербацкому с указанием «во архимандрита производство учинить во всем таким указом, как наперед сего архимандриты в тот монастырь произвожены и чтоб кроме того человек был в православном благочестии безсумнительной и того звания конечно достойной» (RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 55 ob.-57 ob.)⁸.

1/12 сентября киевский митрополит сообщал в Синод, что после получения (17/28 августа) указа Синода от 19 июля (о депутатах на комиссию) вместо Иосифа Оранского «определен... в тот Слуцкий монастырь» Михаил Козачинский, который уже отправлен к И.Ф. Радзивиллу за презентой. Поскольку Козачинский «произведен будет во архимандриты», то чтобы никоим образом не упустить «интерес» императорского величества, для поездки в Варшаву Тимофей Щербацкий назначил игумена Яблоченского монастыря Спиридона Гриневицкого («муж искусный и к той должности доволный»), которому предписано «принять з Слуцкого монастыря изготовленные документы (за коимы нарочно... для взятя оных з того монастыря и отвозки к нему яблоченскому игумену Гриневицкому отправлен рейтарин)». Игумену приказано ехать в Варшаву «со всяким поспешением и явиться» к Бестужеву-Рюмину до начала сейма. Наместнику слуцкого Свято-Троицкого монастыря Пахомию Никуличу (Николичу) «о выдаче тех документов упомянутому рейтару» также направлено соответствующее распоряжение (RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 71-72).

⁸ В тот же день об этом была проинформирована КИД (RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 58-59).

Переписка КИД, Синода и Тимофея Щербацкого со всей ясностью показывает, что Михаила Козачинского изначально не предполагалось направлять в Варшаву, киевский митрополит и не думал посвящать его в архимандриты без одобрения патрона и предварительного визита в Слуцк. Во всех документах, поступавших в Синод и исходивших из него, указывается, что к Бестужеву-Рюмину должна быть направлена особа «вместо» Иосифа Оранского (одного из активных участников подобных переговоров и консультаций в предыдущие годы), но нигде не упоминается, что это должен бы быть новый номинат на Слуцкую архимандрию. Более того, назначение Спиридона Гриневицкого взамен отбывшего в Киев Оранского произошло еще до получения Тимофеем Щербацким указа из Синода с изложением претензий Радзивилла.

Итак, 31 августа/11 сентября 1748 г. Михаил Козачинский отправился в Слуцк с письмами киевского митрополита Тимофея Щербацкого к тамошнему православному братству и к Радзивиллу для «испрошения презенты» (Ерчић 172; NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 2. L. 8-11 об.⁹). Письмо к последнему, датированное 28 августа/8 сентября, сохранилось, хотя и в поврежденном виде (значительные утраты текста по краю листа). Митрополит информировал И.Ф. Радзивилла, что Иосиф Оранский указом императрицы призван на «высшую должность» печерского архимандрита. Киевский владыка заявлял, что ему «*ex munere archipastoralis officii mei*» надлежит избрать иного кандидата, представить его князю и посвятить в сан «*cum voto et consensu kapituly Słuckiej z całym konsystorzem*» и местным братством. Далее митрополит сообщал, что «do tej funkcji» был избран, как наиболее достойный, Михаил Козачинский, доктор философии, выпускник Киевской академии. Он просил Радзивилла в силу своей «врожденной кротости» утвердить кандидата и подтвердить все права и привилегии Слуцкой архимандрии (AGAD. AR. Dz. 5. Rps. 15637. K. 1-1v.). По прибытии в Слуцк Михаил Козачинский должен был взять двух персон с «тамошней капитулы» и двух человек из Слуцкого братства и отправиться к патрону (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 2. L. 8-11 об.; RGIA. F. 796. Op. 14. D. 418. L. 103-104). 15/26 сентября 1748 г. Михаил Козачинский прибыл в Слуцк. В одном из писем он сообщал митрополиту Тимофею Щербацкому, что «святительскими вашего преосвященства молитвами и благословением, божественная церкви и монастыри

---

⁹ Здесь также более кратко изложена вся история взаимоотношений КИД, киевской консистории и Синода касательно отправки депутатов к Бестужеву-Рюмину, недовольства Радзивилла и заменой Иосифа Оранского на Спиридона Гриневицкого.

в благочествях благочестны состоят тихо, мирно и как божественная правила повелевают, во всем чинно и благочестиво отправляется» (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 3-3 об.).

Отец Михаил отпустил сопровождавшего его рейтара Евстафия, поскольку тот отказался ехать еще 64 мили до Гриневецкого Яблоченского монастыря. Сам кандидат в архимандриты также посчитал, что в этом нет нужды: для подготовки необходимых бумаг на комиссию ему проще было послать в указанную обитель местного слуцкого монаха Каллиста Скидецкого (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 2).

19/30 сентября Михаил Козачинский «отправил божественная литургии и молебна у здешнего коменданта в день тезоименитства сиятельнейшего князя Иеронима Радивила». В честь последнего события комендант слуцкого замка дал пир, на котором, по словам отца Михаила были «премногие господа здешние, так офицеры, як и шляхта от мирских, а з духовних разних чинов калвенов, лютров, бернардинов, иезуитов и прочих не малое число». В честь именин князя, как описывал последний:

Из пушек вистрелено сто сорок девять раз, а когда жиди с своею синагогою пришли, то един жид до господина коменданта по латине орацию так дивно говорил, что всем собрани[м] не един себе язык отгризл, чтоб не смеется. Також дамские персони многих прикривали, бо за их дамским смехом мужеских реготов не слишно было, покамест тот жид орацию окончил. Трактация весма *splendida* и пребогатая была и продолжалася часов пять с лишком, некоторые в диспути поривалися и не раз, толко ж музыка шики перебивала. Я себе с единым каноником *ksiendzem Ambrozewyczem staruszkom* на старшом месте как гость сидел.

Иезуитский священник, префект слуцкой иезуитской школы, тут же свел с Козачинским знакомство и пригласил его в гости. Отец Михаил посетил его 21 сентября/2 октября, а на следующий день префект в товариществе ректора школы ксендза Юзефа Обромпальского (*Obrapalski*) посетили номината на архимандрию в его монастыре. Визит, этот, однако, обернулся для Михаила Козачинского весьма неприятным сюрпризом: гости-иезуиты сообщили, что подали иск на монастырь после отъезда прежнего архимандрита (см. об этом далее), Иосифа Оранского. Раздосадованный отец Михаил, был, по его словам, так «рад» этому заявлению своих гостей, что поспешил избавиться от «истцов» под предлогом, что в тот же день он «крестил девку жидовку в брацкой церкви» (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 2-2 об.).

Важной задачей Козачинский считал сбор и пересылку митрополиту Тимофею Щербацкому информации о проходившем в Варшаве сейме и связанной с этим деятельности направленных туда православных депутатов. 8/19 октября Козачинский сообщал, что на комиссию в Варшаву таки выехал Спиридон Гринецкий в сопровождении монаха Каллиста Скидецкого и уже, по сведениям очевидцев, прибыл в польскую столицу вместе с «посланными» от епископа Белорусского (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 3-3 об.)¹⁰. 23 ноября/4 декабря кандидат в архимандриты сообщал митрополиту о завершении сейма и комиссии без какого-либо результата, переслал диариуш с описанием первых заседаний в течение недели, начиная с конца сентября (избрание маршалка, «*rugę poselskie*» – изгнание новгородских послов из Литвы; торжественное объединение посольской избы и сената, аудиенция послов от войска). Любопытно отметить, что указанный фрагмент диариуша Козачинский получил от преподавателя риторики Слуцкой иезуитской коллегии Людовика Сестшевитовского (Ludovicus Siestrzewitowski) (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 4, 5 об.).

Комиссия, по сведениям Козачинского, была завершена «извинением не бытия митрополита унеятского лвовского, так и на сейму его нет, болен будто, а без его по зднешним конституциям ни начала, ни конца не чаять. Того ради, – писал отец Михаил, – о богоугодные молитвы вашего преосвященства вси благочестивие просят, понеже дело очень великое зачали, а кто его будет вершит, Бог весть» (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 7).

Михаил Козачинский сообщал, что некоторые православные депутаты на комиссию «от Смоленска, как от Могилева, з Брисця и прочии пишут ко мне, что будто обнадежено их на некийсь приватный сейм, о котором и они самы не ведают, толко ведают что площадные ведомости заходят, аки бы где на венгерской с Полщюю границы, а когда оно будет ли или не будет?» «*Animus eor[um] dubius ancepsqae haeret*», – иронизировал номинат на Слуцкую архимандрию над легковерными единовѣрцами, выражая одновременно недовольство, что некоторые из них просят у него денежного вспоможения («*subsidio pecunia*»), которого, как писал он с юмором, «здесь... так много, як у броварской или басанской пуцах цинамонной корици» (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 4)¹¹.

¹⁰ Получено 17/28 декабря 1748 г.

¹¹ Митрополит Тимофей Щербацкий отвечал Михаилу Козачинскому в декабре 1748 г., что получил его письма с информацией о прошедшем в Варшаве сейме и комиссии (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 8.).

Другой важной задачей Михаила Козачинского по прибытии в Слуцк было освоиться в новой роли и договориться о получении презенты И.Ф. Радзивилла. В конце ноября отец Михаил сообщал в Киев о собственноручном письме князя коменданту слуцкого замка, что если кандидат в архимандриты, присланный на место Оранского, уже выехал из Слуцка к нему, то он не застанет патрона в Белой (главная резиденция И.Ф. Радзивилла), поскольку тот выехал в Пшемысль. Соответственно комендант должен был объявить Козачинскому, чтобы тот не появлялся в резиденции Радзивилла аж до зимы, до санного пути. Михаил Козачинский не расстроился (или сделал вид, что не расстроился), тем более что как он писал: «я не имею чим его сиятельству поклонится, выехал из Киева вскорости, жадних диковинок не приспособил, а можно и потреба была бы, надеялось, что здесь можно что достать, аж здесь и об сено весма трудно» (NIA SPBIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 5)¹².

Вскоре после прибытия Михаила Козачинского в Слуцк, коменданту местного замка пришло письмо из киевской губернской канцелярии, на которой не было «имены княжого, толко князю Радивилу конюшому WXL». Комендант три раза присылал к Козачинскому с просьбой разъяснить, откуда письмо, а на четвертый попросил его лично приехать в замок. Только тогда отец Михаил «так по печати киевской губернской канцелярии, как и по харектиру принужден свидетелствовати, что тое писмо з губернии киевской». Причиной столь неохотного участия Козачинского как эксперта в определении места отправления послания оказалось нежелание быть причастным к возможному инциденту, вызванному недовольством Радзивилла неполнотой его именованья как адресата. Отцу Михаилу удалось узнать, что отправители писем нередко ошибочно называют князя то конюшим (путая с «дядей», У.К. Радзивиллом), то гетманом (путая с братом М.К. Радзивиллом). Это вызывало злобу и раздражение Радзивилла, поэтому подобных писем, как сообщал Козачинский киевскому митрополиту, патрону Слуцкой архимандрии не только не показывают, но и штрафуют их отправителей на 150 злотых. В связи с этим отец Михаил посылал Тимофею Щербацкому правильное обращение

¹² В письме коменданту слуцкого замка Кёнигсеку Радзивилл писал: «gdy zechce ksiądz nowy archymandryta jeżeli jeszcze nie wyjechał niech się darmo nie rusza, gdyż wraz na ten list odebrawszy od Wmsci respons w Przemyskie ruszam kraie. Zimą zaś czekam spomnianego archimandryty w Białej» (AGAD. AR. Dz. 4. Rps. 818. K. 105). Сохранилось также письмо Михаила Козачинского Тимофею Щербацкому о благополучном прибытии в Слуцк от 19 ноября 1748 г. и получении указания от Радзивилла приезжать к нему для получения «презенты» с началом зимы («санною дорогою») (*Pamyatniki* 555).

(«Jaśnie oświecony mci xiąże podczaszy wielki W.X.Litto, mój mci dobrodzieju») к князю и просил неизменно его соблюдать во всех посланиях из митрополичьей канцелярии (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 7 – 7 ob.).

По первому санному пути Михаил Козачинский в Белую не поехал, хотя князь Радзивилл (если судить по его исходящей корреспонденции) находился там как минимум с 2/13 января (AGAD. AR. Dz. 4. Rps. 819. S. 5, 6). Видимо отца Михаила задержали в Слуцке дела, связанные с новыми архимандричьими обязанностями. Лишь 10/21 января 1749 г. он двинулся в Белую в сопровождении слуцкого протопопа Стефана Маньковского (представитель православной «капитулы») и писаря слуцкой магдебургии Якова Мелентовича (представитель братства). Там ему была выдана «презента» Радзивилла с датой 10 февраля по новому стилю (AGAD. AR. Dz. 5. Rps. 15637. S. 3; Ерчић 175)¹³.

2/13 апреля 1749 г. через возвращавшегося из Киева с поставления священника Федора Проревича (был посвящен в сан для храма в д. Завшицы) Михаил Козачинский получил послание митрополита и «книгу, именуемую Розиск»¹⁴. К ответному посланию, датированному 6/17 апреля, он приложил для «достоверия» две печатных копии презенты и сообщал, что выедет в Киев «нескоро», в связи с необходимостью решить несколько дел, касающихся Слуцкой архимандрии, которые возникли еще при его предшественнике. Речь шла о давнем споре с иезуитами «о селцо, прозванное Яменск албо Тройчане», касательно которого литовский трибунал издал декрет не в пользу архимандрии. Козачинский «для всякой опасности и впредь безпечного жит[ия цер]кви святой» решил оспорить решение, подав «супплику» Раздивиллу и вовлеченному в дело виленскому католическому епископу М.Я. Зенковичу (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 9). Обсудить это дело с патроном отцу Михаилу удалось как раз во время его пребывания в Белой (*Arkheograficheskiy sbornik* 215). А в послании Радзивиллу от 24 апреля/5 мая 1749 г. Козачинский напоминал об обсуждавшейся при получении «презенты» другой проблеме – захвате у православных двух храмов, которые были насильственным путем «запечатаны» арендатором радзивилловских имений, оршанским подчашим Круковским.

¹³ Федор Титов сообщает о двух письмах Михаила Козачинского киевскому митрополиту (от 9/20 и 10/21 марта 1755 г.) с описанием поездки к Радзивиллу (*Ратушники* 555–556); однако он посчитал их малозначительными и не опубликовал. Печатный текст презенты И.Ф. Радзивилла см. (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 11), факсимиле опубл. В. Эрчичем (Ерчић 175).

¹⁴ Речь несомненно о известном произведении Дмитрия Ростовского «Розыск о раскольнической брынской вере», впервые изданном в 1745 г.

Отец Михаил повторял свою просьбу «распечатать» церкви (*Arkheograficheskiy sbornik* 209; AGAD. AR. Dz. 5. Rps. 7596. K. 1-2; NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 20. L. 16).

В целом Михаил Козачинский был весьма доволен тем приемом, который оказал ему Радзивилл. 2/13 августа 1749 г. он писал Тимофею Щербацкому (письмо подписал также слуцкий протопоп Стефан Маньковский), что Радзивилл не только не утесняет православие, но и оказывает ему помощь и поддержку, «и ни в чом древних фундушов стародавних князей Олелков церквам Божиим наданих, не нарушает», и подтвердил все свободы православного духовенства выданной презентой. Когда отец Михаил, будучи в Белой, попросил у Радзивилла разрешения окончить строительство каменного храма в Слуцке («церковь троепрестолная, уже у три части вимурована и муровалася она до блаженно почившего архимандрита Волковича»¹⁵), то князь «прилюдно», в присутствии слуцкого протопопа Стефана Маньковского и писаря слуцкой магдебургии Якова Мелентовича заявил: «postarajsiaż waś Pan, gdyby mi najasniejsza monarchynia kawalerię świętego Jędrzeja przysłała, to ja poniekąd i dopomogę». «А потом, – писал далее Козачинский в письме митрополиту, – многажди секретара своего прозванием Мороховского о сем ко мне прислал и сам паки до пяти крат о сем же мне публице воспоминал». В свою очередь теперь Козачинский просил исходатайствовать орден св. Андрея Первозванного (высшая награда Российской империи) для И.Ф. Радзивилла, поскольку если бы императрица Елизавета Петровна пожаловала ему эту награду, то «весь род Радзивиллов возимелиби великую во благочестии ревность и усердие». В связи с этим номинат на архимандрию просил «винайтить такое средство», чтобы подать прошение императорскому престолу о награждении Радзивилла (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 19. L. 1).

Нам мало что известно о позиции Слуцкого братства в отношении номинации Михаила Козачинского. Судя по всему, изначально братчики, никак не влиявшие на выбор и назначение главы Слуцкой архимандрии и по сути – наиболее влиятельного православного иерарха во всем княжестве, достаточно прохладно встретили киевского назначенца. Но затем, видимо убедившись в образованности и красноречии кандидата в архимандриты, а главное – в поддержке его со стороны Радзивилла – братство выразило ему свою поддержку.

Еще в ноябре номинат на архимандрию был приятно удивлен благосклонностью к нему местного православного общества, среди которого

¹⁵ Феодосий Волкович, был архимандритом в 1715-1731 гг.

его проповеди сразу получили популярность. «Здесь по праздникам где що в церквах Божиих як скажу, то Литва кошелями бьется», – писал Козачинский Тимофею Щербацкому, – подразумеваемая видимо, что богатые прихожане наперебой спешат поднести пожертвования после его проповеди. Козачинскому особенно приятны были слухи (явно преувеличенные), что якобы в Белой для его «приезду новие палати строят» (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 6 об.).

В письме Тимофею Щербацкому от 3/14 июля 1749 г. Слуцкое братство благодарило митрополита за присылку столь достойного «прелата»:

Jeśli kiedy mogło bractwo nasze i całe duchowieństwo w okolicy xięstwa Słuckiego będące leprze podkać szczęście, jako terażniejsze, gdy na pierszym wstępie najuniżeńiejszego adresu naszego do waszej archipasterskiej mści dobrodzieja naszego miłościwego jakiego godnego pralata jmci ojca Michała Kozaczyńskiego na archimandryją Słucką promować raczył.

Братчики подчеркивали, что они также приложили старания для получения Михаилом Козачинским презенты на архимандрию и просили митрополита Тимофея посвятить его в сан как можно скорее. Важно, отметить, что в этом же послании братство подчеркивало свою приверженность пастырской власти митрополита и принадлежность к митрополии, но просило подтвердить свои давние права и привилегии:

Przy której to expressyi naszej i o ten reskrypt łaski waszej archipasterskiej mści dobrodzieja naszego miłościwego sollenissime upraszamy aby bractwo nasze przy przywilegiach i wolnościach tak od świętejszych patryarchów, jako i od antecessorów waszej archipasterskiej mści nadanych mogli być in toto zachowani. A my naśladowując antecessorów naszych do zgonu zycia naszego gorliwie przy metropolii Kijowskiej obstawać i rozkazom archipasterskim we wszystkim parierować obligujemy się. (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 20. L. 1-1 об.)

Однако просьбу о подтверждении привилегий Тимофей Щербацкий проигнорировал. В своем ответе братчикам он лишь сообщил о посвящении Козачинского в архимандриты (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 20. L. 6), которое состоялось в самом конце июля 1749 г. В ставленной грамоте Михаилу Козачинскому (сохранился черновик) объявлялось всем «сыном» православной церкви в Слуцком княжестве «в полской области», что митрополит по их прошению 30 июля/10 августа произвел в архимандриты «мужа благоговеннаго, в учении доброискуснаго, в наставлении благонаправнаго, по благочестии поборяющаго, чрез доволние года в академии

нашей Киевской философии и богословии бывшего приветного учителя, всея академии префекта, после же же Красногорского Николаевского гадяцкого монастыря игумена». В грамоте подчеркивалось, что Тимофей Щербацкий вручил отцу Михаилу «полную наместничью митрополии нашей киевской и над всем духовенством к Слуцку и Копилску принадлежащим в окрестных монастырях обретающимся також и при церквах над презвитерами слущкими, селскими и мирскими благочестивыми людьми в делах духовных власть» таким же образом, как и прежний митрополит Рафаил Заборовский благословлял архимандритов ранее. Далее следовали наставления, касавшиеся заботы о православии в Слуцком княжестве. Михаилу Козачинскому следовало произвести визитации архимандрии («а где какие нестроения и непорядки имеются, тамо исправлять и устроить по церковному чиноположению»), способствовать увеличению числа братии («постоянных угодных людей, благочестие крепко сохраняющих, потребных до амвона, до клироса и прочих нужд монастырских по желанию их во иночество постригать и наставлять в расширение восточного католического православия»), следить за соблюдением канонов при заключении браков («браки правилам святых отец не противные разрешать, противных же правилом святым не разрешать и не позволять»). Все православное духовенство Слуцкого и Копыльского княжества, также и братство должны были отдавать «должную честь и надлежащее... яко наставнику бдящему о спасении душ их, повиновение» (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 20. L. 4-5 об.)¹⁶.

В письме к князю Радзивиллу от 28 августа/10 сентября 1749 г. Тимофей Щербацкий благодарил его за утверждение архимандритом Михаила Козачинского, который расхваливал приязнь Радзивилла и к нему лично, и к православным Слуцкого княжества. Киевский владыка выражал надежду, что Радзивилл и далее будет оставаться благожелательно настроенным по отношению к его пастве в Речи Посполитой (AGAD. AR. Dz. 5. Rps. 15637. K. 3).

С возвращавшимся в Слуцк новоиспеченным архимандритом И.Ф. Радзивиллу направил письмо Иосиф Оранский. Сообщая о своем возвращении из Петербурга, куда он ездил для посвящения в сан киево-печерского архимандрита, Иосиф выражал сожаление, что лично не смог засвидетельствовать свое почтение патрону при отъезде в Киев годом ранее. Он рассыпался в благодарностях за «господские ласки и приязни», которые

¹⁶ Еще один черновик ставленной грамоты с датой 1/12 августа 1749 г. см.: (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 20. L. 7-9). В тексте имеются отдельные, не принципиальные изменения.

были столь щедро расточаемы ему в течение тех лет, когда он управлял Слуцкой архимандрией, восхвалял милость князя к православным, которая «przed całym rossijskim światem *praeconisare*» и просил позаботиться о его имуществе – «малом и убогом» стаде скота, которое осталось в Слуцке. В подарок князю Иосиф Оранский посылал «достойную господских рук» фузею (AGAD. AR. Dz. 5. Rps. 10903. K. 35-38).

Назначение Михаила Козачинского слущким архимандритом показало, что ни Коллегия иностранных дел, ни Синод и подчиненная ему киевская консистория не желали обострять отношения с И.Ф. Радзивиллом. Более того Киевская консистория, по крайней мере формально готова была соблюдать его право патроната. Михаил Козачинский выехал в Слуцк именно как номинат; в дальнейшем и он, и киевский митрополит Тимофей Щербацкий в течение осени 1748 г. всячески стремились завоевать доверие князя и в полном соответствии с рекомендациями КИД избежать каких-либо трений в отношениях с ним. Это оказалось тем более важно, что в условиях поликонфессионального общества Слуцка¹⁷, где позиции православия были отнюдь не ведущими (что показали и шаги иезуитов в отношении отца Михаила уже в первые дни по его прибытии в столицу княжества), поддержка Радзивилла для Михаила Козачинского была очень значима. Это стало очевидным во время его поездки за презентой, в ходе которой обсуждались важные вопросы, касавшиеся уже упомянутого земельного спора с иезуитами и закрытия православных храмов в одном из имений патрона. Радзивилл, как оказалось, готов был поддержать отца Михаила и представляемых им православных и вовсе не желал портить отношения с русским двором, ожидая от него партикулярных выгод, в том числе ордена св. Андрея Первозванного. Здесь стремления князя и российской стороны оказались обоюдными, а протест Радзивилла против якобы имевшего место нарушения его прав патроната следует трактовать как тактический ход, призванный, с одной стороны, поддержать претензии польско-литовских вельмож в отношении русского посольства накануне сейма, с другой – лишний раз обратить на себя внимание императорского двора.

Была, однако сторона, интересы которой при назначении архимандрита в 1748–1749 гг. оказались совершенно не учтены. Это слущкое Преображенское братство, о привилегиях которого участвовать в выборе архимандрита

---

¹⁷ Характерная деталь: цедулу Радзивилла о прибытии к нему отца Михаила за презентой комендант слущкого замка, немец Кенигсек, зачитал в присутствии евангелического пастора Лениора (“przy xiędzu Lenioru ewangeliku”) и наместнике слущкого Троицкого монастыря Пахомии Никуличе (NIA SPbIRAN. Koll. 87. Op. 1. D. 17. L. 5).

Радзивилл писал в послании Ржичевскому, но о которых потом благополучно позабыл, когда российская сторона продемонстрировала формальное уважение к его праву патроната. Братчики никак не повлияли на назначение архимандрита, будучи вынужденными лишь формально поддержать его после того, как номинацию подтвердил патрон и владелец Слуцка. При этом их просьба о подтверждении привилегий была однозначно проигнорирована митрополитом Тимофеем Щербацким. Это привело к тому, что спустя семь лет, в 1755 г. именно братство стало главным инициатором нового конфликта, разразившегося вокруг назначения Слуцкого архимандрита.

ИСТОЧНИКИ

AGAD – Archiwum Główne Akt Dawnych.

AR – Archiwum Radziwiłłów. Dz. 5. Rps. 7596, 10903, 15637; Dz. 4. Rps. 818, 819.

RGIA – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv [Российский государственный исторический архив]. F. 796. Op. 14. D. 418.

NIA SPbIRAN – Nauchno-istoricheskiy arkhiv Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii RAN [Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории РАН]. Koll. 87. Op. 1. D. 2, 17, 19, 20.

Pamyatniki pravoslaviya i russkoy narodnosti v Zapadnoy Rossii v XVII-XVIII vv. Akty po istorii zagranichnykh monastyrey Kiyevskoy eparkhii XVII-XVIII vv., red. F. Titov. Chast' 2. Tipografiya I.I. Chokolova, 1905 [*Памятники православия и русской народности в Западной России в XVII-XVIII вв.* Т. 1. Акты по истории заграничных монастырей Киевской епархии XVII-XVIII вв., ред. Ф. Титов. Часть 2. Типография И.И. Чоколова, 1905 г.].

Arkhograficheskiy sbornik dokumentov, otnosyashchikhsya k istorii Severo-Zapadnoy Rusi, izdavayemyu pri upravlenii Vilenskogo uchebnogo okruga. T. 7. Sobrannyy v Nesvizhe i izdannyy P. Gil'tebrandtom i A. Mirotvortsevym. V pechatne A.G. Syrkina, 1870 [*Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издается при управлении Виленского учебного округа. Т. 7. Собранный в Несвиже и изданный П. Гильтебрандтом и А. Миротворцевым. В печати А.Г. Сыркина, 1870*].

БИБЛИОГРАФИЯ

Begunov, Yuriy. „Kozachinskiy Manuil Ivanovich”. *Slovar' russkikh pisateley XVIII veka*, вып. 2 (К–Р), Nauka, 1999, ss. 86-88 [Бегунов, Юрий. «Козачинский Мануил Иванович». *Словарь русских писателей XVIII века*, вып. 2 (К–Р), Наука, 1999, сс. 86-88].

Charota, Ivan. „Mikhail (Manuil) Kozachinskiy v istorii Serbii i Belorussii”. *Yazyk i identichnost': yazyk, literatura i slavyanskiye identichnosti v XVIII-XXI vekakh*, red. K. Shevchenko. Institut politicheskikh issledovaniy (Belgrad, Serbiya), Tsentr evraziyskikh issledovaniy filiala RGSU v Minske (Minsk, Belarus'), 2020, ss. 15-34 [Чарота, Иван. «Михаил (Мануил) Козачинский в истории Сербии и Белоруссии». *Язык и идентичность: язык, литература и славянские идентичности в XVIII-XXI веках*, ред. К. Шевченко. Институт политических

- исследований (Белград, Сербия), Центр еврейских исследований филиала РГСУ в Минске (Минск, Беларусь), 2020, сс. 15-34].
- Chistovich, Ilarion. *Ocherk istorii Zapadno-russkoy tserkvi*. Chast' 2. Tipografia Departamenta udelov, 1884 [Чистович, Илларион. *Очерки истории Западно-русской церкви*. Часть 2. Типография отдела уделов, 1884].
- Erchih, Vlastimir. *Manuil (Mikhail) Kozachinskij i његова trayedokomedija*. Institut za Kъызhevnost i Umetnost, 1980 [Ерчий, Властимир. *Мануил (Михаил) Козачинский и егова траедокомедия*. Институт за Кижевность и Уметность, 1980 г.].
- Kochegarov, Kirill. „Kiyevskaya mitropoliya, knyaz' Iyeronim Radzivill i naznachenije slutskim arkhimandritom Davida Nashchinskogo v 1755 g.” *Istoricheskiy vestnik*, 2020, t. 33, ss. 110-137 [Кочегаров, Кирилл. «Киевская митрополия, князь Иероним Радзивилл и назначение слуцким архимандритом Давида Нащинского в 1755 г.» *Исторический вестник*, 2020, т. 33, сс. 110-137].
- Koyalovich, Mikhail. *Istoriya vossoyedeniya zapadnorusskikh uniatov starykh vremen*. V tipografii Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy e.i.v. kantselyarii, 1873 [Коялович, Михаил. *История воссоединения западнорусских униатов старых времен*. В типографии Второго отделения Собственной е.и.в. канцелярии, 1873].
- Mironowicz, Antoni. *Diecezja bialoruska w XVII i XVIII wieku*. Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2008.
- R[unkevich], S[tefan]. „Iosif (Oranskiy)”. *Russkiy biograficheskiy slovar'*, t. [8], Ibak–Klyucharev. Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1897, s. 339 [Р[ункевич], С[тефан]. «Иосиф (Оранский)». *Русский биографический словарь*, т. [8], Ибак–Ключарев. Типография Главного управления уделов, 1897, с. 339].
- Runkevich, Stefan. *Istoriya Minskoy arkhiyepiskopii (1793-1832 gg.) s podrobnym opisaniyem khoda vossoyedeniya zapadnorusskikh uniatov s pravoslavnoy tserkov'yu v 1794-1796 gg.* Tipografiya A. Katanskogo i Ko, 1893 [Рункевич, Стефан. *История Минской архиепископии (1793-1832 гг.) с подробным описанием хода воссоединения западнорусских униатов с православной церковью в 1794-1796 гг.* Типография А. Катанского и Ко, 1893 г.].
- Sakowicz, Eugeniusz. *Kościół prawosławny w Polsce w epoce Sejmu Wielkiego 1788-1792*. Nakładem Warszawskiej metropolii prawosławnej, 1935.
- Titov, Fedor. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v pol'sko-litovskom gosudarstve v XVII-XVIII vv. (1654-1795 g.)* T. 1. *Zapadnaya Rus' v bor'be za veru i narodnost' v XVII-XVIII vv.* Pervaya polovina toma (1654-1725 g.). *Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniya*. Tipografiya I.I. Chokolova, 1905 [Титов, Фёдор. *Русская православная церковь в польско-литовском государстве в XVII-XVIII вв. (1654-1795 г.)*. Т. 1. *Западная Русь в борьбе за веру и народность в XVII-XVIII вв.* Первая половина тома (1654-1725 г.). *Опыт церковно-исторического исследования*. Типография И.И. Чоколова, 1905].
- Titov, Fedor. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v pol'sko-litovskom gosudarstve v XVII-XVIII vv.* T. 2. *Kiyevskaya mitropoliya – eparkhiya v XVII-XVIII vv. (1686-1797 gg.)*. Pervaya polovina toma. *Opyt tserkovno-istoricheskogo issledovaniya*. Tipografiya Imperatorskogo universiteta Sv. Vladimira Akc. O-va pech. i izdat. Dela N.T. Korchak-Novickogo, 1905 [Титов, Фёдор. *Русская православная церковь в польско-литовском государстве в XVII-XVIII вв.* Т. 2. *Киевская митрополия – епархия в XVII-XVIII вв. (1686-1797 гг.)*. Первая половина тома. *Опыт церковно-исторического исследования*. Типография Императорского университета Св. Владимира Акц. О-ва печ. я издат. Дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1905].

НАЗНАЧЕНИЕ МИХАИЛА КОЗАЧИНСКОГО
СЛУЦКИМ АРХИМАНДРИТОМ.
1748-1749 ГГ.

Резюме

В статье рассматривается вопрос о назначении слуцким архимандритом известного преподавателя и писателя XVIII в. Михаила Козачинского. Показано как этот вопрос был тесно связан с деятельностью русского посольства в Варшаве и нежеланием польско-литовских магнатов поднимать вопрос о положении православных на ближайшем сейме. В то же время русское правительство не желало обострения отношений с одним из крупнейших литовских магнатов Великого княжества Литовского и патроном Слуцкой архимандрии – Иеронимом Радзивиллом. Сам Радзивилл при этом был готов оказать покровительство православию в обмен на удовлетворение российским двором его партикулярных интересов. При этом при назначении слуцкого архимандрита в 1748-1749 гг. не была учтена позиция слуцкого православного братства, что было чревато дальнейшим углублением конфликта вокруг архимандрии.

Ключевые слова: Михаил Козачинский; Слуцкая архимандрия; Россия; Речь Посполитая.

POWOŁANIE MICHAŁA KOZACZIŃSKIEGO
NA ARCHIMANDRYTĘ SŁUCKIEGO.
1748-1749

Streszczenie

W artykule omówiono kwestię powołania Michała Kozaczińskiego, sławnego pedagoga i pisarza XVIII wieku na archimandrytę słuckiego. Pokazano, jak ściśle ta kwestia była związana z działalnością ambasady rosyjskiej w Warszawie i niechęcią magnatów polsko-litewskich do podniesienia kwestii pozycji prawosławia na kolejnym sejmie. Jednocześnie władze rosyjskie nie chciały pogorszenia stosunków z jednym z największych magnatów litewskich, patronem słuckiej organizacji kościoła prawosławnego, Hieronimem Radziwiłłem. Sam Radziwiłł był gotów objąć patronatem prawosławie w zamian za zaspokojenie przez dwór rosyjski jego partykularnych interesów. W procesie powoływania archimandryty słuckiego nie uwzględniono stanowiska słuckiego bractwa prawosławnego, co wiązało się z dalszym pogłębieniem konfliktu.

Słowa kluczowe: Michał Kozacziński; Słucki klasztor Świętej Trójcy; Archimandryta Słucki; Rosja; Rzeczpospolita.

MIKHAIL KOZAČINSKI AND HIS APPOINTMENT
AS AN ARCHIMANDRITE OF THE SLUTSK HOLY TRINITY MONASTERY.
1748-1749

Summary

The paper tells about an appointment of Mikhail Kozačinski, famous writer and pedagogue of 18th century, as an archimandrite of the Slutsk Holy Trinity monastery. The problem was closely connected with the protection of the Russian embassy in Warsaw over the Orthodox people of the Polish-Lithuanian Commonwealth that irritated Polish and Lithuanian magnates who protested against discussing it on the forthcoming Diet. At the same time the Russian government didn't want to worsen relations with the one of the powerful Lithuanian magnates, the owner of the Slutsk principality and the patron of the Slutsk Holy Trinity monastery, Hieronim Florian Radziwiłł. He also was ready to protect his Orthodox subjects in return for providing some particular services from the Russian emperor court. Appointing new archimandrite, the metropolitan of Kiev Timophej Shcherbatskij didn't take into account the position of the Slutsk Orthodox fraternity that provoke another more serious conflict next years.

Keywords: Mikhail Kozačinski; The Slutsk Holy Trinity monastery; Russia; Polish-Lithuanian Commonwealth.